Тема II «Обеспечение правосудия» — действие 5: региональный масштаб для 6 стран Восточного партнерства

Проект регионального диалога по реформе судебной системы в странах Восточного партнерства

Рабочая группа по региональному диалогу по реформе судебной системы в странах Восточного партнерства

Доклад экспертов по результатам заседания рабочей группы по вопросу:

РАВНОПРАВИЕ СТОРОН

с заострением особого внимания на правилах предъявления доказательств обеими сторонами, критериях рассмотрения доказательств и необходимости вынесения судом обоснованного решения в отношении принятия или отклонения доказательств

Кишинев, Республика Молдова 28 июня 2016 г.

Автор отчета: Ритис Йокубаускас

Мнения, выраженные в данном докладе, принадлежат авторам и не всегда отражают официальную позицию Совета Европы.

Оглавление

Оглавление

Резюме 9

1. Введение 10

2. Европейские и международные стандарты в области равноправия сторон 11

2.1. Равноправие сторон — часть права на справедливое судебное разбирательство 11

2.2. Принцип равноправия сторон в судебной практике 13

2.3. Обзор развития судебной практики во Франции и ее сопоставление с судебной практикой в странах ВП 14

2.4. Европейские и международные стандарты в области равноправия сторон 18

3. Ситуация с равноправием сторон в странах ВП 20

3.1. Судебная коммуникация: 20

3.2. Свидетели 20

3.3. Эксперты (специалисты) 21

3.4. Представление доказательств 22

3.5. Доступ к доказательствам 24

3.6. Объяснения по делу 25

3.7. Апелляционное обжалование 26

3.8. Юридическая помощь 27

3.9. Непрерывная профессиональная подготовка 27

4. Выводы и рекомендации 28

Приложения 30

Программа 30

Список участников 32

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Заседание рабочей группы (РГ), по результатам которого составлен данный доклад, было организовано в целях реализации проекта регионального диалога по реформе судебной системы в рамках совместной рамочной программы сотрудничества (РПС) Совета Европы и проекта Европейского союза «Восточное партнерство» (ВП). Цель проекта регионального диалога по реформе судебной системы заключается в содействии развитию диалога, созданию сетей профессиональных контактов и обмену опытом между работниками органов правосудия для решения общих неразрешенных проблем и объединения процессов национальных реформ судебной системы. В этой связи представители органов правосудия, министерств юстиции и коллегий адвокатов стран — участниц Восточного партнерства выбрали ряд сфер, представляющих общий интерес, которые воспринимаются как наиболее сложные с точки зрения реализации соответствующих процессов национальных реформ, и создали три рабочих группы, которым было поручено рассматривать выбранные вопросы по одному на специально организованных заседаниях с участием международных экспертов.

Участники выбрали следующие темы для более глубокого анализа: судейская этика и дисциплинарная ответственность судей, с акцентом на особенности этих понятий и взаимосвязь между ними; электронное правосудие, в частности аспекты автоматизации судебного делопроизводства; программы правовой помощи, с особым вниманием к способам обеспечения независимости юристов, получающих финансирование для оказания правовой помощи; независимость судей; выбор, оценка и продвижение судей по службе; роль кассационных/верховных судов; способы обеспечения недискриминационных и прозрачных реформ судебной системы; механизмы альтернативного разрешения споров, с акцентом на реституционное правосудие в области уголовного правосудия и медиацию при рассмотрении гражданских дел; равноправие адвокатов и прокуроров.

Второй этап заседаний трех рабочих групп, в ходе которого особое внимание уделялось следующим вопросам: судейская карьера (РГ А), высшие суды (РГ В) и равноправие сторон (РГ С), состоялось в Кишиневе (Республика Молдова) в июне 2016 года. Фасилитаторами дискуссий выступили международные эксперты, в задачи которых также входило предоставление доклада по результатам каждого заседания.

В настоящем докладе содержится обзор дискуссий, которые проходили во время заседания РГ С, уделявшей особое внимание вопросам равноправия сторон. Он основан исключительно на той информации, которую предоставили участники путем заполнения опросного листа, подготовленного экспертами, и дискуссиях, проводившихся во время заседания, а также дополнен комментариями и мнениями независимого эксперта. Доклад никоим образом не

предназначен для того, чтобы дать исчерпывающее описание или глубокую оценку ситуации в рассматриваемых странах. Его цель заключается в предоставлении информации о том, какие вопросы были переданы на рассмотрение участников и обсуждались ими в целях обмена опытом и, по возможности, определения сфер, представляющих общий интерес с точки зрения дальнейшего изучения или сотрудничества.

Резюме

Совет Европы обратился к г-ну Ритису Йокубаускасу с просьбой выступить, при поддержке г-на Марка Йоберта, в качестве фасилитатора дискуссии рабочей группы по вопросам равноправия сторон. Рабочая группа была создана в соответствии с Проектом регионального диалога по реформе судебной системы в странах Восточного партнерства, и ее участники представляли шесть стран Восточного партнерства (ВП): Армению, Азербайджан, Беларусь, Грузию, Республику Молдова и Украину.

В настоящем докладе представлены европейские и международные стандарты в области равноправия сторон, обзор ситуации в странах-участницах и рекомендации. Он основан на анализе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), анализе судебной практики Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и информации, предоставленной участниками рабочей группы.

Доклад состоит из четырех частей. Он начинается с введения, содержащего общие сведения о заседании рабочей группы и сборе информации.

Во второй части представлены европейские и международные стандарты. В частности, она содержит анализ ЕКПЧ, судебной практики ЕСПЧ и других международных судебных органов, обзор развития судебной практики во Франции и ее сопоставление с судебной практикой в странах ВП, а также список стандартов в области равноправия сторон.

В третьей части представлен обзор ситуации в области равноправия сторон в странах-участницах[1]. Анализ представлен в соответствии с тематическими подразделами и дополнен примерами из стран-участниц.

В заключительной части доклада представлены выводы и рекомендации, составленные экспертами на основании информации, предоставленной участниками рабочей группы.

Настоящий доклад подготовлен в рамках Проекта регионального диалога по реформе судебной системы в странах Восточного партнерства, который финансируется ЕС и реализуется Советом Европы как часть рамочной программы сотрудничества (РПС) на 2015–2017 гг.

[1] Абзацы в третьей части, выделенные курсивом, основаны на ответах членов рабочей группы на вопросы опросного листа.

1. Введение

28 июня 2016 года рабочая группа С, созданная в соответствии с Проектом регионального диалога по реформе судебной системы в странах Восточного партнерства, который финансируется ЕС и реализуется Советом Европы как часть рамочной программы сотрудничества (РПС) на 2015–2017 гг., провела заседание в Кишиневе (Республика Молдова). В задачи рабочей группы входило обсуждение вопросов равноправия сторон в странах-участницах: Армении, Азербайджане, Беларуси, Грузии, Республике Молдова и Украине.

В состав рабочей группы входили судьи, адвокаты, прокуроры, представители гражданского общества и другие заинтересованные лица.

В рамках подготовки к заседанию был составлен опросный лист. Участники из всех стран ответили на вопросы опросного листа до заседания, предоставив полезную информацию для дискуссии. Участие в заседании также принял эксперт из Франции. В ходе заседания участникам представилась возможность обменяться опытом, выявить схожие обстоятельства во всех странах-участницах и определить общие проблемы. Тем не менее следует отметить, что результаты опросных листов не позволяют получить официальный или полный обзор ситуации в каждой стране.

Участники рабочей группы были ознакомлены с европейскими и международными стандартами — в частности, им были представлены соответствующие дела Европейского суда по правам человека и сравнение дел ЕСПЧ против Франции и против других стран региона, представленных в рабочей группе.

Ответы на вопросы опросного листа, дополненные результатами дискуссий рабочей группы, послужили основой для обзора ситуации в странах-участницах, а также для выводов и рекомендаций, представленных в настоящем докладе.

2. Европейские и международные стандарты в области равноправия сторон

2.1. Равноправие сторон — часть права на справедливое судебное разбирательство

Международные документы:

- Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод;
- Всеобщая декларация прав человека;
- Международный пакт о гражданских и политических правах;

а также судебная практика международных судебных органов:

- Европейский суд по правам человека;
- Международный трибунал по бывшей Югославии;
- Международный уголовный суд

предусматривают право на справедливое судебное разбирательство. Основной целью справедливого судебного разбирательства является защита граждан от незаконного и произвольного ущемления или лишения основных прав и свобод.

Статья 6 ЕКПЧ гласит:

1) Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2) Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3) Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:

a) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

c) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

d) допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы такие свидетели были допрошены, и иметь право на вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

e) пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на нем.

Всеобщая декларация прав человека и Международный пакт о гражданских и политических правах содержат положения, схожие со статьей 6 ЕКПЧ, но не идентичные ей.

Равноправие сторон является частью права на справедливое судебное разбирательство. **Равноправие сторон** означает, что каждая сторона разбирательства должна иметь *разумную возможность* представить объяснения суду на условиях, при которых ни одна из сторон не имеет *явного преимущества* перед своими оппонентами.

Права защиты зачастую перекликаются с принципом равноправия сторон. В ЕКПЧ основное внимание уделяется надлежащему судебному процессу и обеспечению соблюдения процессуальных прав на практике.

Равноправие сторон можно описать как требование достижения справедливого баланса между интересами сторон. Чтобы определить, что является «справедливым балансом» в конкретных случаях, необходимо учесть характер дела и его возможные последствия. К элементам равноправия сторон относят:

a) своевременный доступ к материалам дела;
b) способность собирать и оценивать доказательства;
c) наличие времени, достаточного для подготовки к представлению объяснений по делу;
d) присутствие на публичном судебном разбирательстве и возможность быть услышанным;
e) отсутствие безосновательных практических препятствий к представлению объяснений по делу;
f) процессуальное равенство в отношении сроков представления объяснений по делу;
g) право на представление аргументов;
h) право на присутствие в зале суда во время представления аргументов противными сторонами спора;
i) право на представление доказательств;
j) право на оспаривание доказательств других сторон;
k) равное обращение со свидетелями каждой из сторон;
l) право на представление результатов экспертизы, отражающих противоположное мнение.

Принцип равноправия сторон применяется только в судебных разбирательствах независимо от характера дела, то есть и в уголовных, и в гражданских, и в административных разбирательствах. Единственным исключением является применимость принципа равноправия сторон в предварительном расследовании, однако только в отношении процессуальных действий, которые могут привести к нарушению принципа равноправия сторон на более позднем этапе — во время судебного разбирательства.

2.2. Принцип равноправия сторон в судебной практике

Принцип равноправия сторон раскрывается в судебной практике международных судебных органов. Принцип равноправия сторон был уточнен Европейским судом по правам человека в нескольких делах, по которым было установлено, что имело место нарушение принципа равноправия сторон:

Дело «Есперс против Бельгии»:
ЕСПЧ постановил, что принцип равноправия сторон обязывает следственные и обвинительные органы раскрывать защите любые материалы, которые у них имеются или к которым они могли получить доступ, и которые могли бы способствовать оправданию обвиняемого или вынесению более мягкого приговора.

Дело «Фуше против Франции»:
ЕСПЧ счел, что ограничение доступа подсудимого к материалам дела не позволило ему надлежащим образом подготовить свою защиту и являлось нарушением принципа равноправия сторон.

Дело «Шенк против Швейцарии», дело «Унтерпертингер против Австрии»:
В обоих случаях ЕСПЧ выразил мнение, что решение о допустимости доказательств относится к компетенции государственных судов. При этом ЕСПЧ отмечает, что использование доказательств определенным образом может противоречить принципу равноправия сторон.

Дело «Альбер и Ле Конт против Бельгии», дело «Оджалан против Турции»:
Уровень сложности и этап разбирательства, объем и количество материалов оказывают влияние на восприятие времени, достаточного для подготовки защиты, и, следовательно, на равноправие сторон.

Дело «Майзит против России»:
Способность читать и писать с разумной степенью концентрации важна для обеспечения надлежащих условий для подготовки защиты и, следовательно, равноправия сторон.

Дело «Миминошвили против России», дело «Андерссон против Швеции»:
При определенных условиях для обеспечения равноправия сторон защите следует предоставить дополнительное время для подготовки своей позиции по делу. Тем не менее для этого защита должна подать соответствующее ходатайство.

Дело «Бониш против Австрии», дело «Х. против Швейцарии»:
Нарушением принципа равноправия сторон является предоставление привилегий отдельным свидетелям, а также отказ в принятии показаний.

Дело «Раманаускас против Литвы», дело «Тейшейро де Кастро против Португалии»:

Действия агентов-провокаторов и использование следственными органами других агрессивных методов может привести к нарушению принципа равноправия сторон.

Судебная практика Международного уголовного суда не столь богата, как практика ЕСПЧ. Тем не менее МУС уже формулирует собственную концепцию принципов равноправия сторон и справедливого судебного разбирательства. Дело Лубанги было первым делом, рассмотренным МУС, и дало возможность оценить концепцию равноправия сторон в международном уголовном судопроизводстве. Апелляционной палатой МУС было разъяснено, что в случаях, когда справедливое судебное разбирательство становится невозможным по причине нарушения основополагающих прав подозреваемого или обвиняемого его обвинителями, предавать указанное лицо суду было бы логическим противоречием. Если справедливое судебное разбирательство невозможно, предмет судебного процесса исчезает, и процесс должен быть остановлен.

Решения Международного трибунала по бывшей Югославии также устанавливают международные стандарты в области равноправия сторон:

Дело «Обвинитель против Тадича»:
Так как невозможность получить доказательства была связана со статусом МТБЮ и отношениями МТБЮ с определенными странами, это дело считается не относящимся к принципу равноправия сторон.

Дело «Обвинитель против Брданина и Талича»:
Согласно ЕКЧП, равноправие сторон обязан обеспечить суд, однако МТБЮ счел, что за соблюдение принципа равноправия сторон должно отвечать обвинение, что указывает на бессилие МТБЮ и на доминирующее положение обвинения.

Дело «Обвинитель против Орича»:
МТБЮ постановил, что принцип равноправия сторон не влечет за собой обязательного права обвиняемого на точно такое же количество времени или свидетелей, как у обвинения. Обязанность по составлению полной картины дела, подготовке связного повествования и предоставлению доказательств по каждому необходимому элементу преступлений, по которому обвинение было предъявлено при отсутствии обоснованного сомнения, лежит на обвинении. Стратегия защиты, напротив, зачастую концентрируется на поиске определенных пробелов в позиции обвинения, и подобная деятельность может потребовать меньшего количества времени и свидетелей. Этой причины достаточно для того, чтобы объяснить, почему количество времени и свидетелей, которое полагается каждой из сторон, определяется по принципу общей пропорциональности, а не строгому принципу математического равенства.

2.3. Обзор развития судебной практики во Франции и ее сопоставление с судебной практикой в странах ВП

Генеральный адвокат (Avocat Général) и правительственный комиссар (Commissaire du gouvernement)

Принцип равноправия сторон привнес в административные и уголовные процессуальные нормы Франции множество глубоких изменений. Таким французским институтам как «генеральный адвокат» (Avocat Général) и «правительственный комиссар» (Commissaire du gouvernment), существовавшим в той или иной форме на протяжении нескольких веков и «экспортированным» в несколько европейских стран, пришлось в результате применения принципа равноправия сторон претерпеть комплексные преобразования.

Согласно сложившейся традиции этот независимый судья мог выразить свое мнение по делу и обсудить его с судом при закрытых дверях. Ожидалось, что стороны будут просто вежливо слушать мнение этого судьи и делать заметки. Тем не менее данная ситуация подвергалась все большей критике, так как стороны жаловались на то, что, по их мнению, этот «нейтральный судья» не должен пользоваться такой привилегией как заседание и обсуждение дела с другими судьями. ЕСПЧ четко заявил, что этот судья не должен считаться нейтральным, потому что, субъективно говоря, он является либо союзником, либо оппонентом.

Функции генерального адвоката рассматриваются в следующих делах:
Дело «Боргерс против Бельгии»
Дело «Кресс против Франции»
Дело «Слиман-Каид против Франции» (№ 2)
Дело «Мартини против Франции»
Дело «Марк-Антуан против Франции»

Путь, пройденный со времен дела Мартини (2006) до дела Марка-Антуана (2013), заслуживает отдельного упоминания. Франция внесла изменения в свое законодательство, лишив правительственного комиссара права на голосование совместно с другими судьями, однако сохранив за ним право заседать с ними во время совещаний. ЕСПЧ постановил, что это противоречит принципу равноправия сторон. Франция вновь внесла изменения в свое законодательство, лишив указанное должностное лицо права заседать с другими судьями, и в 2013 году закон в новой редакции был утвержден ЕСПЧ.
Также можно отметить необычное применение принципа конфликта интересов в отношении регулятора фондового рынка Франции (Комиссии биржевого надзора) Верховным судом Франции[2], который осудил смешение функций таких институтов как «судья-докладчик» и «член дисциплинарного комитета».

Общение судей
Вопрос конфиденциального общения между судьей-докладчиком и генеральным адвокатом исследовался ЕСПЧ несколько раз: в деле «Слиман-Каид против Франции» (№ 1) и деле «Кесне против Франции».

Вопрос смешения функций судьи-докладчика, генерального адвоката и судьи, а также обусловленная этим судебная практика не только сыграли очень важную роль в изменении административных и уголовных процессуальных норм, но и повлияли на

2 5 февраля 1999 г., бюллетень 1

дисциплинарное производство. Так, например, в процессе дисциплинарного производства в отношении адвокатов во Франции наблюдалась определенная степень смешения функций обвинения и вынесения судебного решения. Под влиянием судебной практики ЕСПЧ ситуация изменилась, и теперь функции обвинения, предоставления сведений и вынесения судебного решения возложены на разных должностных лиц.

Существенное процессуальное преимущество
Как правило, несправедливое процессуальное преимущество связано с правом на апелляцию, однако оно также может предполагать доступ к информации, которой не располагает подсудимый. Например, в деле «Ивон против Франции» об отчуждении имущества правительственный комиссар имел доступ к сведениям из земельного кадастра, в предоставлении которых владельцу имущества было отказано.

Отсутствие равновесия между сторонами может привести к тому, что одной из сторон будет отказано в праве на апелляцию, либо указанное право будет для нее ограничено. Например, в деле «Прекуп против Румынии» право на апелляцию имел только прокурор. Интерес представляют и решения Верховного суда Франции. В 1997 году Кассационный суд[3]счел нарушением то, что обвиняемому не было предоставлено право на апелляцию, в то время как прокурор указанным правом обладал. В деле Бергера (2010) Конституционный суд пошел еще дальше и высказался против предоставления прокурору права на обжалование решения следственного судьи, если в таком праве было отказано пострадавшему.

Различия в процессуальных нормах
Как правило, различия в процессуальных нормах связаны с временными ограничениями. Например, в деле «Гаскон против Франции» у прокурора было 2 месяца на обжалование, в то время как у подсудимого — всего 10 дней. Позже законодательство было изменено, и срок обжалования для подсудимого был увеличен до 20 дней. Другие примеры можно найти в неудачных попытках подсудимых сослаться на нарушение принципа равноправия сторон в случае, когда они сталкивались с временными ограничениями. Верховный суд Франции не нашел нарушения в том, что банку пришлось искать данные 28-летней давности[4], или что генеральному адвокату было разрешено представить свои наблюдения всего за 24 часа до слушания[5].

Доступ к материалам дела
Основным нарушением, связанным с доступом к материалам дела, является запрет доступа по закону или вследствие чисто практических обстоятельств, в том числе нехватки времени. К типичным делам можно отнести дело «Фуше против Франции» и дело «Франжи против Франции». По делу «Франжи против Франции» ЕСПЧ

3 6 мая 1997 г., бюллетень 170

4 29 октября 2003 г., бюллетень 155

5 1 июля 1997 г., бюллетень 260

постановил, что нарушение отсутствовало, так как, несмотря на то, что у подсудимого не было доступа, у его адвоката он все же был.

В деле «Туркан и Туркан против Республики Молдова» частичный доступ к материалам был расценен как недостаточный, так как согласно административной практике Молдовы он предоставлялся только к нескольким страницам материалов дела.

Досудебное производство
В деле «Хентрих против Франции» нарушением было признано недостаточное обоснование административного решения.

В деле «Жук против Украины» слушание по вопросу рассмотрения апелляции проводилось за закрытыми дверями. Это сочли допустимым. Однако ввиду того, что на слушании присутствовал прокурор, было установлено, что справедливое отправление правосудия не имело места.

В 2010 году Верховный суд Франции нашел нарушения в рассмотрении результатов графической экспертизы, так как вопросы графологу мог задавать только прокурор[6].

Фактические обстоятельства
В некоторых ситуациях соответствующее законодательство не нарушает принципа равноправия сторон, однако неправильно применяется судом или полицией. Это может касаться обращения с доказательствами.

В деле «Харутюнян против Армении» местный суд установил, что доказательства были получены под пыткой, но не постановил, что указанные доказательства не могут быть использованы. В деле «Дима против Румынии» Верховный суд отклонил ходатайство истца о признании экспертного заключения недействительным.

Фактические обстоятельства также могут быть связаны с положениями гражданского процессуального кодекса. В деле «Никогосян против Армении» местный суд не проверил, была ли повестка доставлена подсудимому.

Еще одной типичной ситуацией является та, при которой подсудимый не имеет времени на подготовку своей защиты. В деле «Хусейнли против Азербайджана» обвиняемого поспешили предать суду (с момента ареста до суда прошло около трех часов), не дав ему времени на ознакомление с материалами дела. ЕСПЧ заявил, что вопрос о том, получил ли обвиняемый достаточно времени и возможностей для подготовки, должен рассматриваться в контексте каждого отдельного дела. То же самое касается и дела «Галстян против Армении», в котором подсудимого либо перевозили, либо помещали в камеру, и он не имел связи с внешним миром. Схожая ситуация была рассмотрена ЕКПЧ по делу «Иглин против Украины».

В деле «Макфи против Франции» нарушение принципа равноправия сторон было связано с длительностью процесса (17 часов без перерыва), при которой надлежащая

6 11 марта 2010 г. № 10–80, 953

защита была невозможной, так как у подсудимого и его адвоката не было возможности отдохнуть.

2.4. Европейские и международные стандарты в области равноправия сторон

Международные документы и практика международных судебных органов устанавливают следующие стандарты в области равноправия сторон:

1. Равноправие сторон предполагает, что каждая из сторон имеет **разумную возможность представлять объяснения по делу** в условиях, которые **не ставят ни одну из сторон в невыгодное положение** по сравнению с ее оппонентом. Это означает, что для обеих сторон должны быть обеспечены равные возможности участия в судебном слушании и равные права в течение всего процесса.

2. Обе стороны должны иметь возможность **на равных правах представить все доказательства**, которыми они располагают. Также необходимо обеспечить равное отношение к свидетелям обвинения и защиты. Это означает, что суд должен разрешать обеим сторонам приобщать к делу документы и доказательства. Тем не менее это право не является абсолютным, и в случае защиты основополагающих прав другого лица или охраны важных государственных интересов может быть сделано исключение.

3. **Обвиняемый должен быть в полной мере ознакомлен с имеющимися против него уликами и иными сведениями**, чтобы иметь возможность подготовить свою защиту. Защита должна иметь доступ к документам и сведениям, имеющимся у противной стороны, и должна иметь возможность прокомментировать аргументы противной стороны. Поэтому органы обвинения должны раскрывать защите все существенные доказательства, которыми они располагают, свидетельствующие как в пользу, так и против обвиняемого.

4. **Права подсудимого должны быть изложены в уголовно-процессуальном законодательстве**. Обвиняемый, а также его адвокат должны иметь возможность следить за ходом разбирательства, отвечать на вопросы и давать объяснения, не страдая при этом от сильной усталости и не сталкиваясь с другими препятствиями, которые могут поставить их в явно невыгодное, по сравнению с оппонентом, положение.

5. **При общении** с каждой из сторон отношение суда к ним должно быть **равным**. Передача документов одной из сторон без ведома другой стороны может поставить последнюю в невыгодное положение в рамках судебного процесса.
Тем не менее, если любая из сторон не была ознакомлена с объяснениями, переданными суду, принцип равноправия как таковой не нарушается, а нарушается более широкий принцип справедливого судебного разбирательства.

6. Каждая из сторон должна иметь **равные права, связанные с апелляцией** (сроки подачи апелляции, условия реагирования и т. д.). В административном производстве административный орган должен четко изложить причины и дать

апеллянту возможность составить обоснованное возражение против его выводов, а также позволить заявителю изложить аргументы в поддержку своей позиции.

3. Ситуация с равноправием сторон в странах ВП

Ситуация с равноправием сторон во всех странах ВП примерно одинаковая, и отличаются лишь небольшие детали. Таким образом, равноправие сторон можно проанализировать с региональной точки зрения.

Представленные ниже абзацы, выделенные курсивом, основаны на ответах членов рабочей группы на вопросы опросного листа.

3.1. Судебная коммуникация:

В суде с точки зрения судебной коммуникации со сторонами (отправка документов, в том числе полицейских отчетов, обеим сторонам) отношение ко всем сторонам равное во всех странах-участницах. Это относится к уголовным, а также гражданским и административным делам.

> *В **Беларуси** суд заранее информирует и сторону защиты, и сторону обвинения о месте и времени проведения слушания. Таким образом, согласно ст. 281 Уголовно-процессуального кодекса, стороны не менее чем за пять суток должны быть извещены о месте и времени начала судебного разбирательства. При несоблюдении этого срока рассмотрение уголовного дела откладывается. Защита и обвинение в соответствии с применимым процессуальным законодательством имеют равные права на ознакомление с материалами уголовного дела. В гражданском и административном производстве стороны имеют равные права на своевременное извещение о разбирательстве и на ознакомление с материалами дела. Стороны извещаются о времени и месте проведения судебного заседания (ст. 267 Гражданского процессуального кодекса).*

3.2. Свидетели

Во всех странах-участницах защита и обвинение имеют равные права на допрос свидетелей в рамках уголовных производств. Свидетели в административных и гражданских делах также имеют равные права. Никто из свидетелей не имеет привилегированного положения, однако в некоторых случаях свидетели не обязаны давать показания.

> *В **Азербайджане** обеим сторонам разрешается осуществлять допрос или перекрестный допрос свидетелей противной стороны. Свидетели, вызванные на слушание по запросу одной из сторон разбирательства, опрашиваются в следующем порядке:*
> *- лицом, направившим соответствующий запрос;*
> *- другими лицами, относящимися к данной стороне;*
> *- лицами, относящимися к противной стороне;*
> *- судом.*
> *Свидетели, вызванные по инициативе суда, опрашиваются вначале обвинением, затем защитой, а затем судом. На основании принципа равноправия неравное отношение к свидетелям обвинения и свидетелям защиты запрещается.*

*В **Грузии** свидетели не могут иметь привилегированного положения в уголовном производстве. Тем не менее статья 50 Уголовно-процессуального кодекса определяет круг лиц, не обязанных выступать в роли свидетеля. В частности, обязательство быть допрошенным в качестве свидетеля и передавать предметы, документы, вещества или иные объекты, содержащие информацию, имеющую значение для дела, не возлагается на:*

a) адвоката подсудимого — об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с выполнением обязанностей адвоката по данному делу;

b) адвоката, оказывавшего лицу юридическую помощь до официального получения защиты, — об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с оказанием юридической помощи;

c) священнослужителя — об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди или доверенных иным образом;

d) близкого родственника подсудимого;

e) народного защитника или уполномоченное им лицо — по фактам, доверенным ему как народному защитнику;

f) члена Парламента Грузии — по фактам, доверенным ему как члену представительного органа;

g) судью — об обстоятельствах, представляющих собой тайну совещания судей;

h) журналиста — в связи с информацией, полученной в процессе профессиональной деятельности;

i) жертву торговли людьми — в течение срока на обдумывание;

j) члена созданной при народном защитнике Грузии Специальной превентивной группы — по фактам, доверенным ему при выполнении функций Национального механизма превенции, если он не согласится дать показания;

k) члена Верховного совета Автономной Республики — по фактам, доверенным ему как члену представительного органа.

Кроме того, в случаях, предусмотренных законом, суд вправе освободить от исполнения обязанностей свидетеля медицинских работников, нотариусов, государственных служащих, военнослужащих и приравненных к ним лиц, а также лиц, участвующих в контртеррористических или специальных операциях.

Тем не менее в ходе обсуждения участники, в большинстве своем адвокаты, признали, что, хотя с точки зрения закона все свидетели являются равными, суд склонен больше доверять свидетелям обвинения.

3.3. Эксперты (специалисты)

В гражданском и административном производстве стороны имеют равные права в отношении экспертов (специалистов): это может относиться к назначению необходимой экспертизы, к полученным результатам и к участию в опросе экспертов в суде.

*В **Грузии** каждая из сторон вправе выбрать государственного или частного эксперта, задавать вопросы эксперту и формулировать определенные вопросы. Экспертиза, проведенная по решению одной из сторон,*

представляется суду. Если результаты экспертизы включаются в материалы дела, противная сторона вправе получить к ним доступ и самостоятельно провести экспертизу.

Во всех странах-участницах в уголовном производстве защита и обвинение имеют равные права с точки зрения запроса экспертного анализа, назначения эксперта или специалиста, формулировки вопросов для них и проведения опроса. Но в случае с предварительным расследованием это не так. Несмотря на то, что в судебном разбирательстве применяется принцип равноправия сторон, некоторые виды экспертизы могут быть проведены только во время предварительного расследования и не могут быть осуществлены или повторены во время судебного разбирательства ввиду объективных обстоятельств. Таким образом, результаты экспертизы, проведенной на досудебном этапе, могут препятствовать достижению справедливого равновесия между правами защиты и обвинения.

*В **Азербайджане** в рамках предварительного расследования следователь (или прокурор) может запросить экспертное заключение, назначив экспертизу. У адвоката подобных прав нет. Согласно положениям Закона Республики Азербайджан «Об адвокатах и адвокатской деятельности» в компетенцию адвоката входит получение экспертного заключения. Тем не менее соответствующие органы не реагируют на запросы адвокатов о получении экспертного заключения.*

*В Республике **Молдова** проблема заключается в том, что решение по запросу экспертизы защитой принимает следственный орган. При удовлетворении запроса следственный орган зачастую в качестве экспертов назначает государственные учреждения. Указанные государственные экспертные учреждения подчиняются тому же министерству, что и следственный орган, и судьи, как правило, больше доверяют государственным экспертам, чем частным.*

3.4. Представление доказательств

Защита и обвинение имеют равные права на сбор и представление документов и других доказательств суду. Тем не менее большая часть доказательств собирается в процессе предварительного расследования, и у защиты меньше возможностей сбора доказательств на этом этапе, чем у обвинения.

*В **Грузии** согласно статье 83 Уголовно-процессуального кодекса до первого представления подсудимого в суд стороны обязаны предоставить друг другу возможность ознакомления с информацией и доказательствами, которые они намереваются представить в суд, а также вручить копии письменных доказательств. Непередача стороне после поступления требования об обмене информацией в полном объеме имеющихся на тот момент материалов влечет признание этих материалов недопустимыми доказательствами. Не позднее чем за пять дней до проведения досудебного заседания стороны должны представить друг другу и суду всю имеющуюся у*

них на тот момент информацию, которую они намереваются представить в суд в качестве доказательств.

*В **Украине** все документы и материалы передаются суду в процессе предварительных слушаний. В то же время стороны имеют несколько различных возможностей сбора доказательств. Защита часто испытывает трудности со сбором доказательств ввиду запретов, предусмотренных различными законодательным актами Украины в отношении получения информации ограниченного доступа. В то же время правоохранительные органы (полиция, прокуроры) имеют доступ к указанной информации. Кроме того, следственные (поисковые) действия по инициативе защиты (за исключением допроса) зависят от следователя, прокурора и судьи-следователя — они могут удовлетворить или отклонить указанные запросы со стороны защиты.*

Во всех странах-участницах в отношении допустимости доказательств в уголовных делах действует одно и то же общее правило: суд принимает все доказательства, представленные защитой и обвинением. Тем не менее представители Азербайджана, Грузии и Республики Молдова назвали исключения, которые, как правило, связаны с легальностью способа получения доказательств.

*В **Азербайджане**, если сомнения в точности и источнике информации, документов и иных объектов, а также в обстоятельствах их получения отсутствуют, они могут быть приняты как доказательства в уголовном деле. Тем не менее суд вправе отклонить ходатайства, связанные с представлением доказательств, только в том случае, если они не относятся к делу или считаются недопустимыми (полученными незаконным путем).*

*В **Грузии** суд может посчитать доказательства неприемлемыми в случаях, предусмотренных законом. В частности, согласно статье 72 Гражданского процессуального кодекса, доказательства, полученные с существенным нарушением настоящего Кодекса, и иные доказательства, законно полученные на основании таких доказательств, если они ухудшают правовое положение обвиняемого, являются недопустимыми. Доказательства также являются недопустимыми, если они получены с соблюдением порядка, установленного настоящим Кодексом, но не исключается разумное подозрение их возможной подмены, существенного изменения свойств и признаков или уничтожения оставшихся на них следов.*

Стороны имеют равные права на представление своих доказательств в гражданских и административных делах. Суд должен принять доказательства сторон в административных и гражданских разбирательствах, за исключением случаев, когда доказательства были получены с нарушением закона, а также случаев, когда они не имеют отношения к рассматриваемому делу.

*В **Армении** суд не может отказать в принятии доказательств ни одной из сторон. Суд может отклонить ходатайство о вызове для опроса*

определенных лиц и о требовании определенных документов, если указанное ходатайство является необоснованным.

3.5. Доступ к доказательствам

Предоставление суду материалов и объяснений без ведома другой стороны, в частности, если последняя не имеет возможности предоставить свои комментарии в рамках уголовных, гражданских или административных дел, невозможна во всех странах-участницах.

*В **Армении** в уголовных делах стороны обязаны раскрыть друг другу все материалы до того, как представлять их суду. В гражданских и административных делах ни одна из сторон не может предоставлять материалы и объяснения без ведома другой стороны, в частности, если последняя не имеет возможности предоставить свои комментарии в рамках гражданских или административных дел.*

Суд не может отказать ни одной из сторон в доступе к доказательствам в рамках любых дел. Ограничения возможны только на основании обеспечения сохранности государственной тайны.

*В **Украине** суд не может отказать в доступе к доказательствам ни одной из сторон. Каждая из сторон имеет право на доступ к материалам разбирательства, а судья обязан обеспечить каждой из сторон доступ к материалам дела. При ознакомлении с доказательствами каждая из сторон вправе делать выписки или копии. Существуют определенные ограничения в отношении защитников и законных представителей подозреваемого или пострадавшего в уголовных делах: они относятся к материалам, содержащим информацию о государственной безопасности, и если указанные лица не имеют доступа к данной информации, его следует получить согласно законодательству (ст. 517 Уголовно-процессуального кодекса Украины).*

В суде защита и обвинение имеют одинаковые права с точки зрения доступа к связанным с делом документам и (или) информации. Однако в процессе предварительного расследования в большинстве стран обвинение имеет больше прав, чем защита.

*В **Украине** согласно статье 22 Уголовно-процессуального кодекса Украины стороны уголовного производства имеют равные права на сбор и представление в суд вещей, документов и других доказательств. Тем не менее при получении необходимых материалов обвинение имеет определенные преимущества. Защита не имеет права на самостоятельное осуществление следственных (оперативных) мероприятий, кроме допроса. У защиты есть только право выступить в роли инициатора проведения указанных мероприятий, направив соответствующий запрос обвинителю или оспорив отказ обвинения в их проведении.*

*В **Беларуси** защита и обвинение имеют равные права на получение информации, имеющей отношение к делу. Если имеющие отношение к делу*

доказательства не могут быть собраны одной из сторон, она может обратиться в суд с ходатайством об изъятии указанных доказательств.

*В **Грузии** согласно статье 120 (10) Уголовно-процессуального кодекса Грузии сторона обвинения имеет право на первичное исследование предмета, вещи, вещества, а также документа, содержащего информацию, изъятых на основании ходатайства стороны защиты. Указанная норма предполагает, что обе стороны имеют право на доступ к доказательствам, полученным на основании ходатайства стороны защиты, однако именно обвинитель первым получает право на исследование указанных доказательств. Эта оговорка означает, что, даже если доказательство было получено по инициативе стороны защиты, сторона обвинения исследует его первой. Это вызывает обеспокоенность по поводу равноправия сторон.*

Как правило, обвинение обязано предъявлять защите все имеющиеся существенные доказательства, которые могут быть использованы в пользу или против обвиняемого.

*В **Украине** согласно статье 290 Уголовно-процессуального кодекса Украины прокурор или следователь по его поручению обязан предоставить доступ к материалам предварительного расследования, которые есть в его распоряжении, в том числе любым доказательствам, которые могут быть использованы для доказательства невиновности или меньшей степени виновности обвиняемого, или способствовать смягчению наказания. В случае если обвинение не предоставило доступ к материалам предварительного расследования, суд не вправе принимать в качестве доказательства содержащуюся в них информацию. Отказ в предоставлении для ознакомления общедоступного документа, оригинал которого находится в материалах предварительного расследования, не допускается (ст. 221 Уголовно-процессуального кодекса Украины).*

К сожалению, некоторые ответы участников не позволили заключить, обязано ли обвинение в конкретном государстве предъявлять защите все имеющиеся существенные доказательства, которые могут быть использованы в пользу или против обвиняемого. Во всех странах-участницах защите предоставляется доступ ко всем документам по делу. Но это не означает, что защита имеет доступ к доказательствам в пользу обвиняемого, так как они могут быть не включены в материалы дела. Вопрос о том, есть ли у стороны обвинения возможность не включать некоторые документы в материалы уголовного дела, направляемые в суд, будет уточнен позже.

Во всех странах-участницах в гражданских делах стороны имеют право в полной мере ознакомиться с материалами дела.

3.6. Объяснения по делу

Ни в одной из стран-участниц нормативно-правовая база не предусматривает случаев, когда одна из сторон при даче объяснений по делу может быть поставлена в невыгодное положение в сравнении со своим оппонентом. Тем не менее нарушение

принципа равноправия сторон все же может быть допущено при применении закона на практике.

> *В **Азербайджане** в определенных случаях возможны нарушения определенных процессуальных требований в процессе досудебного или судебного производства, например, ходатайства защиты могут быть необоснованно отклонены.*

Защите не может быть отказано в реагировании на объяснения обвинения. Защита и обвинение имеют одинаковые права на выступление в суде, включая апелляционное обжалование и кассацию.

Участники разошлись во мнениях о том, достаточно ли подробно и доступно описаны изложенные в национальном законодательстве правила уголовного производства (в частности, положения, обеспечивающие защиту прав подсудимого), а также о том, существуют ли положения, которые могут быть интерпретированы по-разному. Представители из Азербайджана и Беларуси придерживаются мнения, что правила уголовного производства изложены достаточно доступно и исключают двусмысленное толкование. В то же время представители из Армении, Грузии, Республики Молдова и Украины считают, что некоторые положения уголовно-процессуального права следует доработать.

> *В **Армении** существуют определенные положения, изложенные недостаточно доступно, а также имеются противоречия между некоторыми статьями. Так, например, согласно статье 199 Уголовно-процессуального кодекса Армении, срок рассмотрения ходатайств следователя в процессе следствия составляет пять дней, но в то же время следователь может продлить срок рассмотрения, пока не будут установлены определенные обстоятельства. Этот срок может быть неограниченным.*

> *В **Грузии** в статье 38 Уголовного кодекса перечисляются права и обязанности обвиняемого. Это положение нельзя назвать безупречным, так как оно не содержит некоторых важных прав, в том числе права требовать видео- или аудиозаписи допроса, а также права требовать видео- или аудиозаписи определенных следственных мероприятий.*

3.7. Апелляционное обжалование

Во всех странах-участницах все стороны имеют равные права на подачу апелляционной жалобы в уголовных и гражданских делах, за двумя небольшими исключениями: в Азербайджане и Украине имеются определенные нюансы, если в гражданском производстве участвует прокурор, государство или местный орган власти.

> *В **Азербайджане** согласно статье 357 Гражданского процессуального кодекса прокурор вправе подать протест на судебные акты, если он являлся истцом или заявителем в судебном заседании в обстоятельствах, предусмотренных законом. Протест прокурора представляет собой жалобу в суд апелляционной*

инстанции, поданную им по делу, в котором он участвует, по своей юридической сути и юридическим последствиям приравниваемую к апелляционной жалобе.

*В **Украине** Гражданский процессуальный кодекс предусматривает ограничения по подаче апелляций прокурором, действующим в государственных интересах, органами государственной власти или органами местного самоуправления. С статье 297 устанавливается период для возобновления срока подачи жалобы, равный одному году. Независимо от уважительности причины пропуска срока подачи жалобы суд кассационной инстанции отказывает в открытии кассационного производства в случае, если кассационная жалоба прокурора, действующего в государственных интересах, органа государственной власти или органа местного самоуправления подана по истечению одного года с момента объявления оспариваемого судебного решения.*

3.8. Юридическая помощь

Во всех странах-участницах действуют системы предоставления юридической помощи в уголовных делах, а также в некоторых гражданских делах. Предоставление юридической помощи регулируется специальным законом о юридической помощи во всех странах, за исключением Азербайджана, где некоторые аспекты квалифицированной юридической помощи, финансируемой из государственного бюджета, регулируются другими законами.

3.9. Непрерывная профессиональная подготовка

Во всех странах-участницах судьи, прокуроры и адвокаты проходят непрерывную профессиональную подготовку. Несмотря на различия в программах подготовки, во всех странах проводится обучение в области равноправия сторон — как правило, эта тема преподается не отдельно, а как часть права на справедливое судебное разбирательство.

4. Выводы и рекомендации

3.1. Равноправие сторон достаточно хорошо отражено в законодательстве всех стран-участниц, регулирующем организацию судебных разбирательств. Это, помимо прочего, относится к даче объяснений, заслушиванию свидетелей, доступу к доказательствам и материалам дела, общению с судом, праву на апелляцию и пр.

3.2. Несмотря на достаточно хорошее регулирование судебных разбирательств, принцип равноправия сторон на практике нарушается решениями, принимаемыми по конкретным делам, например, при отказе в удовлетворении ходатайств защиты или оказании большего доверия свидетелям только потому, что они являются свидетелями обвинения. Эти явления латентны, их трудно обнаружить или отметить. Необходимо рассмотреть два подхода к устранению указанных нарушений принципа равноправия сторон. Во-первых, суды должны самостоятельно принимать меры по предотвращению нарушения принципа равноправия сторон. Это означает, что суды должны критично относиться к используемым ими подходам и должны регулярно повышать уровень квалификации своих сотрудников в области равноправия сторон. Во-вторых, адвокатам и в особенности коллегиям адвокатов следует активнее принимать меры по привлечению внимания к систематическим нарушениям принципа равноправия сторон и поиску адекватного решения этой проблемы. Это требует систематического подхода и профессионализма. Хорошим союзником в этой сфере могло бы стать научное сообщество.

3.3. Несмотря на то, что в судебном разбирательстве применяется принцип равноправия сторон, некоторые действия (например, экспертизы, сбор доказательств) могут осуществляться только во время предварительного расследования и не могут быть осуществлены или повторены во время судебного разбирательства ввиду объективных обстоятельств. К сожалению, права защиты в процессе предварительного расследования не являются достаточными и не позволяют достигнуть справедливого баланса между интересами защиты и обвинения в судебном разбирательстве. Таким образом, права защиты, особенно в отношении экспертиз и сбора доказательств, предусматриваемые нормативно-правовой базой стран-участниц, должны быть расширены.

3.4. Необходимо обратить внимание на то, имеет ли обвинение возможность не включать некоторые документы в уголовное дело, направляемое в суд, так как это может позволить обвинению не раскрывать защите все имеющиеся у него существенные доказательства в пользу обвиняемого.

3.5. Правила уголовного производства (в частности, положения, обеспечивающие защиту прав подсудимого), предусмотренные национальным законодательством Армении, Грузии, Республики Молдова и Украины, изложены недостаточно доступно и подробно. Некоторые положения допускают различное толкование. Таким образом, законодательство вышеуказанных стран должно быть доработано соответствующим образом.

3.6. В гражданских и административных разбирательствах стран-участниц систематические недостатки в области равноправия сторон отсутствуют.

Приложения

Программа

Второй этап заседаний трех Рабочих групп по региональному диалогу по реформе судебной системы в странах Восточного партнерства

Кишинев, Республика Молдова — 28 июня 2016 г.

РАБОЧАЯ ГРУППА С

Равноправие сторон

с заострением особого внимания на правилах предъявления доказательств обеими сторонами, критериях рассмотрения доказательств и необходимости вынесения судом обоснованного решения в отношении принятия или отклонения доказательств

ПРОГРАММА

Страсбург, 21 июня 2015 г.

09:00–09:30	Открытие и вступительная часть Речь Ритиса Йокубаускаса, международного консультанта
09:30–10:30	Презентация релевантных европейских и других международных стандартов Речь международного консультанта с последующей сессией «вопрос-ответ» и обсуждением
10:30–10:45	Кофе-пауза
10:45–12:30	Презентация типичных примеров, передовых практик или выводов, сделанных в отношении проблем, выявленных на основании опыта стран в рамках региона и других стран-членов Совета Европы Речь международного консультанта с возможным вкладом дополнительных экспертов и представлением исходных данных участниками
12:30–14:00	Обед
14:00–15:30	Презентация дел ЕКЧП — примеры нарушения принципа равноправия сторон на территории стран-участниц Речь Марка Йоберта, адвоката, международного эксперта Обзор и анализ наиболее серьезных проблем, с которыми сталкиваются страны-участницы Речь международного консультанта с представлением исходных данных и комментариев всеми участниками

15:30–15:45	Кофе-пауза
15:45–17:30	Предложения и обсуждение возможных региональных подходов или инициатив сотрудничества, которые могут быть реализованы в ответ на выявленные проблемы Речь международного консультанта с представлением исходных данных участниками

РАБОЧАЯ ГРУППА С

Равноправие сторон

28 июня 2016 г.
Отель Jazz, Кишинев, Республика Молдова

Список участников

Страсбург, 21 июня 2016 г.

Международные эксперты

1.	Г-н Ритис Йокубаускас	Адвокат, преподаватель юридического факультета Университета Миколаса Ромериса в Вильнюсе
2.	Г-н Марк Йоберт	Адвокат Парижской коллегии адвокатов

Члены РРГ

3.	Г-н Артур Ованнисян	Первый заместитель председателя Палаты адвокатов Армении
4.	Г-жа Гульнар Гурбанова	Член Совета Коллегии адвокатов Азербайджана
5.	Г-н Заза Хатиашвили	Председатель Ассоциации адвокатов Грузии
6.	Г-н Александр Цуладзе	Глава департамента международного сотрудничества и менеджмента качества Высшего совета юстиции Грузии
7.	Г-жа Кетино Векуа	Прокурор департамента надзора над прокурорской деятельностью и стратегического развития
8.	Г-н Дорин Попеску	Член Коллегии адвокатов Кишинева
9.	Г-н Валентин Гвоздий	Заместитель главы Национальной ассоциации адвокатов Украины и Совета адвокатов Украины
10.	Г-н Иракли Кандашвили	Член Исполнительного совета Ассоциации адвокатов Грузии (в январе 2016 г.)
11.	Г-жа Светлана Бондаренко	Судья суда Московского района города Минска, заместитель председателя суда по уголовным делам

Представители гражданского общества

12.	Г-жа Сима Ягубова	Член Конфедерации юристов Азербайджана
13.	Г-н Роман Агаронян	Заместитель директора Школы адвокатов Армении
14.	Г-н Давид Хачатурян	Доцент юридического факультета Ереванского государственного

		университета
15.	Г-н Иракли Гварамадзе	НПО «Статья 42», Грузия
16.	Г-н Азер Касумов	Старший юрисконсульт общественного объединения «Право и развитие»
17.	Г-жа Зоя Ярош	Вице-президент НПО «Ассоциация адвокатов Украины»
18.	Г-н Ион Гузун	Юрист НПО «Центр юридических ресурсов», Молдова

Ведомственные эксперты

19.	Г-н Эмануил Плоснита	Председатель Коллегии адвокатов Кишинева, член Совета Коллегии адвокатов Республики Молдова
20.	Г-н Мухтар Мустафаев	Член Президиума Коллегии адвокатов Азербайджана
21.	Г-н Ильгар Гаралов	Судья, председатель суда Хазарского района
22.	Г-н Аббас Аббасли	Прокурор департамента государственного обвинения Генеральной прокуратуры Азербайджана
23.	Г-н Карен Бишарян	Прокурор Генеральной прокуратуры Армении
24.	Г-жа Ольга Савич	Член Минской городской коллегии адвокатов
25.	Г-жа Нора Карапетян	Судья суда административного района Малатия-Себастия г. Еревана
26.	Г-н Сергиу Василиу	Заместитель главы Судебного департамента по уголовным делам Генеральной прокуратуры Республики Молдова
27.	Г-н Эдуард Булат	Глава департамента по борьбе с торговлей людьми Генеральной прокуратуры Республики Молдова
28.	Г-н Станислав Кравченко	Заместитель председателя и судья Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел

Секретариат Совета Европы

Г-жа Софио Гелашвили	Руководитель группы
Г-жа Рита Мараскалчи	Менеджер проекта
Г-жа Зарухи Гаспарян	Помощник менеджера проекта